

***

Каждый новый денёк
Открывали мы благоговейно,
Словно мать – кошелёк.
Словно батя – бутылку портвейна.

И неброского счастья
Нам судьба обещала излишек
Там, на детских площадках
Из покрашенных автопокрышек.

На качелях качала
И дорожкой вела карусельной.
И подарки вручала
Нам руками Снегурки похмельной.

Пуст, как прежде, карман...
Кошки съели доверчивых мышек...

Знают все про обман
Дети крашенных автопокрышек.

***

...Прикупить на окраине двушку.
А, возможно, что даже и трёшку.
Пусть поселится в ней мать-старушка
И негромкая круглая кошка.
Наблюдать возле дома на клумбах
Георгинов дурацких печати.
Чтоб печали – о чём-нибудь глупом.
О потерянной, скажем, перчатке.
О погоде. О ценах на сдобу.
Важно, чтоб, не о чём-то глобальном.
Стать не то чтобы милым и добрым,
Но хотя б – не совсем ненормальным.
Теле-шоу любить приучиться
И малиной лечиться, болея.
И гордиться, что вот – продавщица
Узнает тебя в той бакалее.

***

Мой бывший друг раздался вширь.
Седые искры в бороде.
И кожа – бледная, как жир,
Застывший на скороде.

Так гасят струи суеты
Былых порывов костерок.
Так вытираются мечты
О скучной жизни потолок.

Провинция... Где слиплись дни,
Как леденцы на дне кулька.
Где, сколько лямку не тяни,
В цене лишь свечи да пенька.

Где, кто пришёлся ко двору –
Стабилен в смысле перспектив.

Где тихо умер бывший друг.
Хотя и думает, что жив.

***

Он сидел во дворе под грибком
В стылом месте, где время кончалось.
Горе пряталось за кадыком
И окурком лицо освещалось.

Мелкий дождик за шиворот тёк.
Кто-то с кем-то собачился где-то.
Сигареты его огонёк
Был последним источником света.

Он отсюда смотался бы. Но
Не давали сбежать от кошмара
Примостившиеся за спиной
Два крыла, словно два санитаря.

Новогодний романс

Вот – мандарины. А вот –
Свечи на ёлке горят...
День, открывающий год –
Тихое января...

Славно, согревшись чайком,
Булку синицам крошить...
Мне, как тому – с ямщиком –
Некуда больше спешить.

Не пролетают авто
Вдоль янтаря фонаря...
Всё – не сегодня. Потом.
Тихое января...

***

Улыбку кривую наклеив,
Я рос в подростковом поту
Наивней щенка и наглее
Таксистов в аэропорту.

Упевшись стихов под гитарку,
Упившись свободой дурной,
Сияющим глупым подарком
Являлся под утро домой.

И папа садился у койки.
И капала в кухне вода.
И было светло и спокойно,
Как больше потом никогда.

***

Ангелы проживают
В своих облаках роскошных.
Дотуда не докричатся.
Оттуда не дозвониться.
А радость они посылают
Людям в собаках и кошках.
В собаках быстрее доходит.
В кошках дольше хранится.

***

Снег летит – обречённый десант...
Не считает потери зима.
В старом доме седой адресат
Ждёт письма, что наивно весьма.

Снег летит, словно сквозь решето.
Снег несёт за собой тишину...
Он полковник запаса. Никто
Не напишет письма полкану.

Параллель он оценит едва ль,
Так как Маркеса он не читал.
Поясница закутана в шаль.
Шаль не греет уже ни черта.

Неподвижно, как в параличе,
Адресат у окошка уснул.
На полковничьем левом плече
Бледно-синяя надпись «Кабул».

Он отправил на днях с бодуна
Письмецо – нацарапал, как смог.
Слов не много – лишь строчка одна:
«На хрена это было, сынок?..»

***

Ты жил старательно и даже
Писал неплохо.
Но о тебе никто не скажет:
«Ушла эпоха...».

Твои составы укатили.
Ушла армада.
Ты – безымянный пехотинец
В конце парада.

Ты – на стене забитой дачи
Рисунок мелом.
С серебряного века сдача.
На блюде мелочь.

***

Расскажи, как под залпы орудий
Ты отважно летел по судьбе.
Расскажи, как хорошие люди
Быть поближе стремились к тебе.

Расскажи нам о жизни и смерти.
О любви нам стихи почитай.
Расскажи, как соперники меркли,
Потому что тебе не чета,
Расскажи, как бросался в сраженья,
Как легко уходил от погонь.
Научи нас свободе движений,
Карусельный пошарпанный конь.

***

Опускаются ходиков гири
И окрестности давят на жалость.
Снег не тронут. И, кажется, в мире
Никого, ничего не осталось.

Не осталось голландий и мексик...
Пусто в Хельсинки. Глухо в Лозанне.
Только избы и снег. Только месяц –
Молодой, как Есенин в Рязани.